

В полузабытьи Е Тан начал видеть сны, в которых всплывали события давно минувших дней.

Ему приснился огонь, охвативший ворота дворца в день их падения, и прежний император, совершивший самоубийство у него на глазах.

— Е Линшуан... Ха-ха-ха, такой умный, вдруг оказался глупцом! То, что ты хотел, тебе не достать даже после смерти! — раздавался вновь и вновь злобный смех императора.

Затем последовали картины, где Е Тан, обезумев, пытался вернуть его к жизни, а в конце, словно безумный, расчленил тело императора на части.

Постепенно сон перенёс его к моменту, когда Хань Цзинь готовился взойти на трон.

Е Тан протянул ему нефритовую подвеску:

— Теперь я должен называть тебя Ваше Величество. Это тебе.

Хань Цзинь, устало обняв Е Тана, прислонился к его плечу, голос слегка охрипший:

— Тани... Я так устал... Как бы плохо отец ко мне ни относился, он был последним, с кем у меня остались кровные узы.

Е Тан слегка сжал руку Хань Цзиня, не произнося ни слова.

— Ты останешься со мной? Пока ты рядом, я смогу идти вперёд.

— Тани... Если бы я не был императором, мог бы я быть с тобой без осуждения?

— Но ничего, ты заботишься о стране и народе, и я могу подождать несколько лет. Когда я приведу Бэйян к процветанию, тогда мы сможем быть вместе...

Картины перед глазами начали расплываться, звуки становились неразборчивыми.

Но боль в теле ощущалась всё отчётливее.

Е Тан от боли открыл глаза.

В ноздри ударил резкий запах трав. Он оказался погружённым в зеленоватую жидкость, а самая сильная боль исходила от голени.

Е Тан инстинктивно попытался подняться, но чья-то рука с силой прижала его обратно.

— Не двигайся, — раздался низкий, хриплый голос Хань Цзиня у самого уха.

Е Тан, тяжело дыша, взглянул на него, голос звучал особенно хрипло:

— Ваше Величество.

— Потерпи, — тихо сказал Хань Цзинь.

Ресницы Е Тана слегка задрожали, он смотрел перед собой, долго не произнося ни слова.

Боль в ранах становилась всё сильнее, но он больше не сопротивлялся, просто тихо закрыл глаза.

Пробыв в жидкости целый день, раны на теле Е Тана практически зажили, а кожа на голени, которую буквально срезали, теперь покрылась нежной розовой плёнкой, выглядевшей очень хрупкой.

Е Тан уже лежал на кровати, куда его перенёс Хань Цзинь.

Хань Цзинь взял его за лодыжку, внимательно осмотрев голень:

— Ещё два дня в этой жидкости, и ты восстановишься.

Услышав это, Е Тан слегка улыбнулся:

— Ваше Величество, это значит, что вы меня прощаете?

В глазах Хань Цзиня мелькнула тень, и он медленно отпустил руку.

— Иногда мне хочется просто замучить тебя до смерти, — сказал Хань Цзинь, долго глядя на Е Тана, затем сквозь зубы добавил.

Е Тан снова улыбнулся, не произнося ни слова.

Затем Хань Цзинь тихо вздохнул и обнял его.

— Я сдаюсь... Я ничего не могу с тобой поделать, — прошептал Хань Цзинь, уткнувшись лицом в шею Е Тана. — Даже если ты предал меня раньше или если задумаешь предать в будущем, я больше не причиню тебе вреда. Просто свяжу тебя, чтобы ты не мог уйти из моего поля зрения, и тогда ты ничего не сможешь сделать.

Е Тан слушал его слова, глаза слегка потемнели, но он ничего не сказал.

Хань Цзинь ещё долго говорил, обнимая Е Тана, но тот чувствовал лишь головную боль и почти не слушал.

Заметив его состояние, Хань Цзинь принёс ему миску каши.

— Открой рот, — сказал он, поднося ложку с кашей к губам Е Тана.

Тот поднял на него взгляд, глаза были мрачны, но он не открывал рта.

Тогда Хань Цзинь взял его за подбородок:

— Открой рот.

Е Тан наконец подчинился, позволив Хань Цзиню накормить его ложкой каши.

Когда тот уже собирался дать вторую ложку, Е Тан вдруг схватил его за запястье, начав проверять пульс.

— Что случилось? — спросил Хань Цзинь.

Е Тан слегка сжал губы, отпустил руку, глаза потемнели, но он лишь тихо покачал головой и спокойно произнёс:

— Я сам поем.

С этими словами он протянул руку, чтобы взять миску у Хань Цзиня.

Тот незаметно уклонился от его движения, взгляд резко похолодел, явно выражая недовольство.

— Что не так с тем, что я тебя кормлю? — голос Хань Цзиня понизился.

Е Тан медленно покачал головой, не говоря ни слова.

Тогда Хань Цзинь продолжил кормить его настойчиво, и Е Тан больше не сопротивлялся, позволив ему скормить всю миску каши.

После еды Е Тан уснул, а Хань Цзинь, занятый другими делами, ушёл.

Когда он ушёл, Е Тан медленно открыл глаза, приподнялся на кровати и посмотрел в сторону, куда ушёл Хань Цзинь, глаза его потемнели.

У него оставалось мало времени, нужно было действовать быстро...

Несмотря на плохое самочувствие, Е Тан оделся и вышел из Дворца Яньцин.

Только что выйдя за ворота, он столкнулся с возвращающимся Хань Цзинем.

Тот сразу же обнял его, увидев, что Е Тан одет, и с подозрением нахмурился:

— Куда направляешься?

— Прогуляться, — спокойно ответил Е Тан, даже не глядя на него.

Хань Цзинь явно не поверил ему, нахмурившись ещё сильнее:

— Ты хоть одно слово правды мне говоришь?

Е Тан слегка нахмурился, долго смотрел на него, затем медленно оттолкнул:

— Я пойду спать.

— Пстой, посиди со мной в Императорском кабинете, я вижу, что ты не спишь, — Хань Цзинь снова обнял его.

Это движение задело раны Е Тана, его лицо побледнело, но он не проронил ни слова, молча последовал за Хань Цзинем.

На этот раз Хань Цзинь не попросил Е Тана помогать с докладами, просто велел ему сидеть рядом.

— Если устанешь, можешь прислониться ко мне, — сказал Хань Цзинь, долго работая с докладами.

Е Тан поднял на него взгляд и спокойно произнёс:

— Я не устал.

Хань Цзинь слегка нахмурился, пальцы, держащие кисть, незаметно сжались, затем он с раздражением закрыл доклад и отбросил его в сторону, взял следующий.

Увидев это, Е Тан вынужден был заметить:

— Ваше Величество, вы не закончили предыдущий доклад.

— Ты что, мне указываешь?! — Хань Цзинь в ярости швырнул кисть на стол.

Е Тан замолчал.

Хань Цзинь тоже не двигался.

После долгого молчания он снова взял тот доклад и открыл его.

— Я постараюсь сдерживать свой характер, больше не буду на тебя кричать, — тихо произнёс Хань Цзинь, опустив глаза.

Е Тан слегка удивился, взглянул на него.

Хань Цзинь слегка сжал губы, затем медленно сказал:

— Я всё понял.

— Что именно? — голос Е Тана слегка охрип.

— Даже если ты предашь меня, будешь мной играть, пока ты рядом, я больше не буду так поступать. Я хочу вернуться к тому, как было раньше, — сквозь зубы продолжил Хань Цзинь.

Е Тан, услышав это, медленно опустил глаза, не ответив.

Хань Цзинь глубоко вздохнул, в его глазах появилась растерянность.

— Раньше я был совсем другим... — пробормотал он. — Сегодня, увидев тебя раненым, я вспомнил многое из прошлого... То, что не должен был забывать.

Е Тан молча слушал его слова, выражение лица слегка изменилось, но лишь на мгновение.

— Ладно, поспи немного, — Хань Цзинь нахмурился, подумав, и перестал размышлять.

С этими словами он грубо обнял Е Тана, прижав его к себе.

Е Тан тихо лежал на его плече, не говоря ни слова.

— Сегодня мои люди нашли следы Су Цзыси. Рано или поздно я схвачу его и разорву на куски, — вдруг сказал Хань Цзинь.

Сказав это, он крепко обнял Е Тана, поцеловал его в губы, голос стал ещё ниже:

— Кто посмеет на тебя позариться, я убью его.

Е Тан слегка нахмурился, не произнося ни слова.

Хань Цзинь и не ждал ответа, продолжив работать с докладами.

Но глаза Е Тана снова изменились.

Спустя некоторое время он наконец произнёс:

— Ваше Величество, я хочу уехать из дворца на полмесяца.

Услышав это, Хань Цзинь замер.

— Почему? — повернулся он к Е Тану, взгляд покрылся льдом.

Е Тан слегка сжал губы, словно обдумывая, как ответить.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456270>